

ДЕБЮТ

За последнее десятилетие в литературной жизни страны произошли кардинальные перемены: совершенно иным стало издательское дело, основательно выведенное из-под идеологического пресса. Свобода слова и печати с неизбежно сопровождающей эту свободу пеной все же позволили выйти к читателям многим ярким произведениям и талантливым авторам.

КОГДА НЕ МОЛЧАТ МУЗЫ

Сегодня Игорь Варламов дебютирует у нас в качестве публициста. Предлагаем вашему вниманию его очерк-раздумье.

Не осталась в стороне и литературная Магнитка, которая традиционно выводит на орбиту новые имена. Правда, в силу экономических и финансовых неурядиц путешественников по литературным изданиям стало гораздо меньше, но тем интереснее узнать, что творчество магнитогорцев находит добрые отклики на страницах центральной прессы.

Так, третий номер журнала «Дружба народов» за этот год открывается большой подборкой стихотворений нашего земляка, талантливого поэта Игоря Варламова. Весной Игорь закончил Высшие литературные курсы литинститута им. А. М. Горького в Москве. Он — член-корреспондент Академии поэзии России, член жюри международного литературного конкурса на премию имени писателя-фантаста Константина Нефедьева — тоже нашего земляка-магнитогорца.

Впервые Игорь Варламов опубликовался в 1987 году. Печатались в журналах «Уральская новь», «Берег А», автор книги «Разговор с летучей рыбой» (Магнитогорск: Алкион, 1998).

Выход книги не обошла вниманием газета «Московский литератор». В статье «Разговор с летучей рыбой» критик Алла Бельченко пишет:

— Легкая тень иронии лежит на всем творчестве блестящего, талантливого поэта Игоря Варламова. Стихи-кружева. Они так изысканы! Нити настроений тонки, узор образов затейлив. Мир ультразвука, эмоционального напряжения, порой надрыва, но не тот, что обдаёт бешеным потоком необузданной стихии, а сокрытый в темных лабиринтах души. Непростой это мир; там боль, но и гармония, и читаемая во всем усмешка, что сформировала самобытный почерк автора. И в усмешке той усталость, неодолимое желание ухода в ночь, где явь превращается в призрачную сказку. И только в ней не призрачны искренность, дружба, любовь...

Во второй книге журнала «Литературная учеба» за этот год с размышлениями о провинциальной русской поэзии выступает поэт Сергей Лешаков. В статье «Плодородное небо провинции» он пишет:

— Сравнительно недавно в Магнитогорске я познакомился с участниками клуба «Девять дробь один», иногда они в шутку называют себя «девять перьев». Предъявляя друг к другу, к произведениям высокие профессиональные требования, они умудряются около 16 лет существовать вместе, как клуб, что само по себе говорит о высокой степени культуры. Побывав я в Магнитогорске по приглашению Игоря Варламова, очень оригинального автора и интересного человека, вдали от стоицизма сформировавшего свой, особенный стиль словесно-поэтической ткани с причудливым узором образов: «... Я в бытность полчеловеком, взобравшись к Богу на качели, летал и набивался снегом, как солью жаберные щели» («Обретение жабер»). У Игоря в фантастических образах, в причудливых метафорах видится человек, обретший почву для своего мировоззрения в сказках и классической литературе. Он беззащитно противопоставит миру трагической предопределенности своим эстетическим способом преобразования обыденности. «А латы его — стихи». Ирония его порою даже гротескных образов не переходит в сарказм самопоощающий, а достигает подлинно трагического лиризма. Когда, по словам Георгия Иванова, «тень надежды безнадежно превращается в сиянье». Умение держать взятый темп речи, смысловое напряжение, сформировать и длить свой особый образный ряд от стихотворения к стихотворению, все эти качества свидетельствуют, что Игорь Варламов незаурядный поэт, которыми богата Россия и которого многим еще предстоит открыть...

Поэт Александр Ерофеев редактирует вместе с Игорем Варламовым, Николаем Якимовым и Владимиром Некрасовым магнитогорский журнал «Берег А». Так же, как и в клубе «Девять дробь один», журнал предъявляет к авторам и к полиграфии максимальные требования, поэтому его приятно взять в руки, иметь на своей полке и перечитывать. В своих произведениях Ерофеев сосредоточивается на внутреннем самоощущении нашего современника. Лаконичные стихи Александра, кажется, могли бы быть написаны тушью, каллиграфически, словно несколько иероглифов. В небольших по форме произведениях Ерофееву удается передать блуждание души в круге внутреннего одиночества человека, все острее чувствующего нарастающее отчуждение людей в обществе управляемых манекенов-оборотней: «Казалось бы, ладно — быть по сему; никто не обязан ничем никому, но так это больно, что хочется выть! Последними прядями держится нить. Последнюю верю слезы из глаз. Ведь было же что-то предвечное в нас...»

Один из лидеров магнитогорского клуба Олег Щуров — поэт социально-филологического юмора, но, как известно, в каждой поэзии есть доля шутки, а в каждой шутке есть горчичное зерно правды. Порой некоторые, казалось бы, в шутку произнесенные строки, вдруг обретают поистине трагическое звучание: «Провинция разорена дотла князьками жадными — и зло и безрасудно, как веник, доведенный до абсурда, скелетом жадным смотрит из угла».

Отрадно, что творчество наших писателей-земляков находит отклик на страницах центральной прессы. Значит, литературные традиции Магнитки продолжают, а полку профессиональных писателей прибывает. Во всем этом видно и доброе участие металлургического комбината, благодаря которому регулярно выходит литературно-художественный журнал «Берег А» и набирает обороты сразу ставший международным конкурс на премию имени писателя-фантаста Константина Нефедьева.

Александр ПАВЛОВ.

МУДРОСТЬ

С древних времен уважение к старости являлось одной из главных заповедей. «Почитай отца своего и мать свою», — учит Библия. А уважение зиждется не на пустом месте. Старость всегда представлялась как мудрость. Даже поговорка ходила в народе: до шестидесяти лет мудрым не будешь. Ведь мудрость — это особое знание, полученное человеком не из учебников, а из собственного жизненного опыта. Это поистине бесценное знание соединяет в себе высшие качества: любовь, доброту, праведность.

Люди преклонных лет, умудренные жизнью, гла-

живают свой век. Но это неправда. Жизнь в преклонном возрасте, в глубокой старости не менее, а, может, более ценна, чем жизнь в молодые годы. Ведь это остаток жизни, который тает с каждым днем. И чем меньше этих дней, тем больше их ценность. Ведь нужно успеть сделать что-то очень важное. Посвятить остаток дней чему-то сокровенному. Суметь подготовиться к чему-то очень ответственному. Пожилые люди, пришедшие к такому пониманию, как-то умиротворяются. Лица их становятся спокойными и светлыми. Однажды мой дед, бывший в общем-то человеком неразговорчивым, сказал мне в конце своей жизни:

— Я старался правильно жить и прожил жизнь хорошо. Теперь надо стараться правильно умереть.

— Но что это значит — правильно умереть? — спросил я, лег-

Не хотят молодые люди жить вместе жилими. Существует сегодня в нашемстве такое мнимое условие семейногополучия: люди разных поколений должныраздельно. Желание детей быть незавми от родителей в общем-то понятно. Но на наших глазах распадается связь поколений. Как-то один мудрый педагог сказал:

— У каждого маленького человека должно быть свой «островок безопасности». В таком «островком» обычно бывает баба. Если ребенок в вашей семье занимается чем-то, если он, к примеру, ходит в хоровую школу или играет на скрипке, необходима поддержка. Важно всячески

вы больших семейств испокон веков почтительно назывались старейшинами. В древности старейшины, представители разных родов, объединяясь в советы, управляли своими племенами и народами. В их руках была сосредоточена религиозная, судебная, гражданская власть. Их голос считался голосом всего народа. Во времена образования царств старейшины становились духовными наставниками правителей. Пользуясь почетом и уважением, они ограничивали, сдерживали от произвола царскую власть.

По русской истории и народным преданиям широко известны пожилые почитаемые люди. Их называли старцами и обращались к ним, как к умудренным жизнью, просветленным и приближенным к Богу.

Князь Олег спрашивал у старца-кудесника: «Отчего я умру?» «Умрешь от коня своего любимого, на котором едешь сейчас», — отвечал старец. Тогда князь велел поставить его в стойло. Через несколько лет узнал князь, что конь умер и укорил старика-кудесника: «Неправду ты сказал! Конь мой издох, а я все живой». И, найдя кости коня, наступил на череп и посмеялся: «Не от тебя ли смерть мне принять?» И тогда выползла из черепа змея и смертельно ужалила его. Так был наказан Олег смертью за то, что посмеялся над провидческой мудростью старца.

А вот другой русский князь, Дмитрий Донской, уважал мудрое слово и приезжал перед Куликовской битвой к преподобному Сергию Радонежскому за советом. И помог ему семидесятилетний старец: предсказал победу русскому войску и благословил Дмитрия на ратный подвиг. Кротким нравом и добрым словом удалось преподобному Сергию примирить враждующих русских князей. Объединились они перед битвой в одно войско под предводительством князя Дмитрия Донского и разбили врага на поле Куликовом. После битвы князь с еще большим благоговением стал относиться к мудрому старцу.

Наше время мало похоже на «преданья старины глубокой». Нечасто прислушиваемся мы к словам наших стариков. Почему же сегодня оказалась не востребованной по-настоящему их мудрость? А потому, наверное, что мы с нашим высокомерием их мудрыми не считаем. Исчезло в наши дни уважение к людям почтенного возраста. Да какое тут уважение, если старость унижена нищетой! Пожилые люди сегодня в абсолютном большинстве своем оказались на обочине жизни. И не могут они податься с колен без нашей помощи и поддержки. Старики, испытывающие материальные нехватки, ждущие от правителей, как милости, хоть какого-нибудь повышения пенсий, просящие подавание, к позору нашему, стали привычной частью нынешней действительности. Как-то привыкли мы и смирились с этим. Но как это страшно — смириться со своим позором!

— Моя бабуля жалуется на бедность. У нее пенсия тысяча рублей — больше моей зарплаты! — восклицает совсем молодая еще особа. — Зачем ей столько денег? На косметику ей тратить не надо. Прикид новый ей не нужен. И на кислотную дискотеку она не ходит.

— Милая, твоя небольшая зарплата — это твое небольшое старание! — так и хочется сказать ей. — Потрудись лучше, вот и заработаешь больше. Дай Бог тебе не болеть, но хоть изредка интересуйся, как чувствует себя бабушка и сколько денег она тратит на лекарства.

Мы зачастую цинично считаем, что жизнь наших стариков не важна, что они просто до-

комысленный и наивный.

— Правильно умереть — умереть охотно, — обожгли меня его слова.

Тогда они казались мне непостижимыми. Наверное, это и есть высшая мудрость.

Мудрость, которая молчит сегодня. Потому что изменился наш жизненный уклад. Потому что ушла из семьи патриархальность. Раньше в больших семьях уважение к старшим, к главе рода прививалось детям с самых ранних лет. И был «отец для детей, как Бог для людей». На главе семейства лежала вся ответственность за благополучие домочадцев. И потому слово отца считалось для отпрысков законом. К старейшим членам семейства молодые обращались за советом, за благословением. Знание жизни и опыт старшего поколения были залогом семейного счастья. Из поколения в поколение на Руси вместе с семейными реликвиями передавались и непреложные правила почитания старших.

А что получаем в наследство мы? Вспомнилась мне история о том, как одна бабушка просила нотариуса составить завещание в пользу единственной и, кстати, далеко не бедствующей дочери.

— Все мое имущество, какое только ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое не заключалось и где бы оно не находилось... — диктует нотариусу.

— А еще бы швейную машинку и телевизор «Рекорд» надо записать, — добавляет бабушка.

Наши старики. Как любят они нас, давно повзрослевших и вставших на ноги! В повседневной суতোлке мы забываем интересоваться их здоровьем, их заботами и помыслами. Мы держим, хотим достичь чего-то в жизни, оставляем отчий дом и уезжаем в другие города. Мы обзаводимся семьями. И вот уже у нас дети растут, не зная собственных дедушек и бабушек... А старики, как правило, доживают свой век в одиночестве.

Мы зачастую считаем наших стариков неважными. Но это в пределе, в глубине, в молчаливости. Ведь это те, кто прожил эти дни, и их цен...

ощрение его способностей. Не нужно пытаться перехвалить ребенка: ведь это только самое начало его творческого пути. Здесь роль наших бабушек и дедушек просто неоценима. Ведь родители часто загружены работой, бытовыми, иными делами. Приходит усталый отец домой, с рабочей смены у мартеновской печи уже не до детских рисунков.

— Доброго здоровья, Василий Иван! Приветствую я своего пожилого соседа! — настроение?

— Настроение, как у Чапая. Утопне сдадимся, — отвечает старик. — Дочка прислала. В Москве ведь она у меня. вышла и — фьють! — в Москву. Пишет,